

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VIII (XXII)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(15–17 апреля 2021 г.)

Выпуск 22

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY
Faculty of Philology

**ACTUAL PROBLEMS
OF LINGUISTICS
AND LITERARY STUDIES**

Proceedings of the VIII (XXII)
International Scientific and Practical Conference
of Young Scientists
(April 15–17, 2021)

Issue 22

Tomsk
TSU Press
2021

Литература

1. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Письма : в 18 т. М. : Наука, 1987. Т. 3: Письма, 1855–1858 / [тексты подгот. и примеч. сост. М.П. Алексеев и др.]. 701, [1] с., [1] л. портр.
2. Вальская Б.А. Путешественник Е.П. Ковалевский и петербургские литераторы (1848–1860 гг.) // Доклады Восточной Комиссии. Географическое Общество СССР. Л. : [Б. и.], 1966. Вып. 3. С. 5–23.
3. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Письма : в 18 т. М. : Наука, 1987. Т. 4: Письма, 1859–1861 / [тексты подгот. и примеч. сост. А.И. Батюто и др.]. 766, [1] с., [1] л. портр.
4. Ковалевский Е.П. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 5. [Б. м.], 2017. 164 с.
5. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. М. : Наука, 1981. Т. 6: Дворянское гнездо; Накануне; Первая любовь: [Романы, повесть], 1858–1860 / [подгот. и примеч. М.П. Алексеева и др.]. 495 с., 1 л. портр.

DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-102

ОБРАЗ ИТАЛЬЯНСКОГО РИСОРДЖИМЕНТО: НА МАТЕРИАЛЕ НАСЛЕДИЯ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО (1860–1881 гг.)¹

Мурзина С.В.

Томский государственный университет, аспирант

THE IMAGE OF THE ITALIAN RISORGIMENTO BASED ON THE MATERIAL OF F.M. DOSTOEVSKY HERITAGE (1860-1881)

Murzina S.V.

Tomsk State University, postgraduate student

Впервые предпринята попытка реконструировать и интерпретировать образ итальянского Рисорджименто в восприятии Ф. М. Достоевского на материале наследия писателя и воспоминаний его современников. Проанализирован корпус текстов мыслителя в аспекте упоминания и характеристики итальянских политических деятелей Рисорджименто, итальянского народа, Италии как государства.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Рисорджименто, Джузеппе Гарибальди, Камило Бенсо ди Кавур, Виктор-Эммануил II, «итальянский вопрос».

This article attempts to reconstruct and interpret the image of the Italian Risorgimento in the perception of F. M. Dostoevsky on the basis of the writer's heritage and the memories of his contemporaries. The author analyzes the corpus of Dostoevsky

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90020/20.

texts in the aspect of mentioning and describing the Italian political figures of the Risorgimento, the Italian people, and Italy as a state.

Key words: F. M. Dostoevsky, Risorgimento, Giuseppe Garibaldi, Camilo Benso di Cavour, Victor Emmanuel II, «The Italian Question».

Научный руководитель: Е. Г. Новикова, доктор филол. наук, профессор ТГУ.

В конце 1859 г. после 10-летнего пребывания в Сибири Ф. М. Достоевский возвращается в Петербург. 1859 г. – время серьезных исторических перемен в Европе. 29 апреля 1859 г. начинается Австро-итало-французская война: Франция стремится усилить свое влияние в Италии путем вытеснения австрийцев с Апеннинского полуострова, а для Италии эта война становится национально-освободительной, начинается процесс объединения разрозненных итальянских королевств – Рисорджименто.

Вопрос становления итальянского государства актуален для историков и политологов и нашего времени. Так, в интервью, посвященном 150-летию объединения Италии, на «Радио Свобода» Т.В. Зонова и А.В. Шарый приходят к следующему выводу: «чтобы движение за объединение страны было успешным, нужны три человека: идеолог, полководец и король. Главным идеологом Рисорджименто можно назвать Мадзини, <...> полководцем – Джузеппе Гарибальди, а королем – представителя савойской династии» [1] (Виктора Эммануила II. – М.С.). Профессор Т.В. Зонова добавляет: «конечно, здесь обязательно надо упомянуть еще одного деятеля Рисорджименто – графа Кавура» [1].

В связи с Рисорджименто в корпусе текстов Достоевского нами были найдены четыре имени – и это именно те деятели, о которых говорит Т.В. Зонова. При этом в центре размышлений Достоевского – Дж. Гарибальди, Камилло Бенсо ди Кавур и король Виктор Эммануил II. Можно утверждать, что писатель обращался к ведущим деятелям Рисорджименто.

Достоевский неоднократно бывал в Италии (1862 г., 1863 г., 1868–1869 гг.) и мог лично наблюдать за происходящими в стране событиями. В 1867 г. он с женой Анной Григорьевной был участником конгресса Лиги мира и свободы, и они видели Гарибальди. Он тщательно следил за всеми политическими событиями, происходящими в Европе.

Примечательно, что вспоминает о писателе Н.Н. Страхов, путешествовавший вместе с Достоевским по Италии: «Все внимание его было устремлено на людей, и он схватывал только их природу и характер <...> Во время поездки за границу Достоевского не занимали особенно ни природа, ни исторические памятники, ни произведения искусства» [2. С. 36].

Мы предполагаем, что писатель оценивал политическую ситуацию в Европе и, в частности, в Италии, именно исходя из позиции своего отношения к человеку. Ценность отдельного человека была для него на первом плане, и политические, и исторические события рассматривались Достоевским с точки зрения блага для человека. Думается, что не политика и не политические игры держав интересовали мыслителя, это лишь форма, сквозь которую Достоевский хотел дойти до содержания, истины.

В 1861 г. были опубликованы «Петербургские сновидения в стихах и прозе», именно здесь впервые встречаются упоминания о Гарибальди и Кавуре как итальянских политических деятелях. Уже в 1861 г. мыслитель фиксирует разные пути развития европейских государств, каждый из которых считает ложным ввиду выбора неистинного пути: «Все европейцы идут к одной и той же цели, к одному и тому же идеалу; это бесспорно так. Но все они разъединяются между собою почвенными интересами, исключительны друг к другу до непримиримости, и всё более и более расходятся по разным путям, уклоняясь от общей дороги. По-видимому, каждый из них стремится отыскать общечеловеческий идеал у себя, своими собственными силами, и потому все вместе вредят своему делу» [3. С. 54].

Исходя из этих векторов, то есть отношения Достоевского к человеку и общей политической позиции писателя, мы будем рассматривать его размышления, связанные с итальянскими событиями и деятелями.

Показательна статья Достоевского «Иностранные события», опубликованная в журнале «Гражданин» в 1873 г. С уверенностью можно сказать о том, что мыслитель прекрасно понимал общую европейскую ситуацию, а итальянские события обозначал как одни из ключевых, произошедших в текущем году: «Чрезвычайное посещение Вены и Берлина королем итальянским. Эти <...> весьма важные события могут иметь чрезвычайные последствия для всей Европы и, что важнее всего, даже в самом ближайшем будущем» [4. С. 180].

Прошедшие итальянские события он рефлектирует так: «Расставшись навеки с колоссальной римской идеей всемирного владычества папы, унаследованной прямо от идеи всемирного владычества древнего Рима, итальянцы смотрят теперь хотя и безмерно уменьшенным взглядом на судьбы свои, но зато позитивно и материально и, несмотря на прозаичность занятия, неуклонно хлопочут устроить свое будущее мещанское счастье под знаменем Италии, соединенной во единое конституционное королевство. Очень может быть, что они избрали благую часть. Тут всё зависит от народного гения и во сколько он сам ценит и сознает себя» [4. С. 192–193].

Можно говорить о том, что выбор итальянского народа, положившего в основание своего нового государства материальность писатель не одобрял: «Итальянцы в полнее и с удовольствием сознают, что порвали надолго свои древние (католические) связи с крайним западом Европы и пристали к началу германскому (протестантскому)» [4. С. 192]. Действия итальянцев он оценивал с большим опасением. Однако его вера в народ сохраняется и итальянский народ остается для него той надеждой, которая способна и в этом стремлении к материальности найти «благую часть» [4. С. 193].

Среди всех итальянских деятелей образ Гарибальди у писателя проявлен максимально полно, при всем внимании к его политической деятельности, в конечном счете, в образе Гарибальди Достоевского доминируют личностные категории и характеристики, они определяются представлением писателя об уникальном масштабе личности «итальянского героя»: «человек простодушнейший до странности <...> очень честолобивый, но непременно гениальный» [5. С. 282].

Вторым значимым итальянским деятелем по частотности упоминаний его Достоевским можно назвать Кавура. Его имя начинает появляться на страницах писателя в 1861 г. и остается актуальным вплоть до 1875 г. (несмотря на то, что Кавур умер в 1861 г.). Наиболее развернутую и конкретную характеристику деятельности премьер-министра мы находим в «Дневнике писателя» 1877 г. за май – июнь. Достоевский здесь рассуждает об Италии, о ее вечной идее, начавшейся со времен Древнего Рима. Для писателя Италия – носительница мировой идеи, хранительница искусства и культуры, ставшая в результате дипломатии Кавура королевством, ничего сегодня не значащим: «Возьмите <...> графа Кавура – это ль был не ум, это ль не дипломат? Я потому и беру его, что за ним уже решена гениальность, да к тому же и потому еще, что он умер. Но что же он сделал, посмотрите: о, он достиг своего, объединил Италию, и что же вышло: 2500 лет носила в себе Италия мировую и объединяющую мир идею – не отвлеченную какую-нибудь, не спекуляционную кабинетного ума, а реальную, органическую, плод жизни нации, плод мировой жизни: это было объединение всего мира – сначала древнеримское, потом папское. Народы, взраставшие и преходившие в эти два с половиной тысячелетия в Италии, понимали, что они носители мировой идеи, а непонимавшие чувствовали и предчувствовали это. Наука, искусство – всё облекалось и проникалось этим же мировым значением. О, положим, что мировая эта идея там, под конец, сама собой износилась и вся истратилась, вся вышла

(хотя вряд ли так?), но ведь что ж наконец получилось вместо-то нее, с чем поздравить теперь-то Италию, чего достигла она лучшего-то после дипломатии графа Кавура? А явилось объединенное второстепенное королевство, потерявшее всякое мировое поприще, променявшее его на самое изношенное буржуазное начало <...> королевство, вседозволенное своим единством, ровно ничего не означающим, единством механическим, а не духовным (то есть не прежним мировым единством), и, сверх того, в неоплатных долгах, и, сверх того, именно вседозволенное своею второстепенностью. Вот что получилось, вот создание графа Кавура!» [6. С. 143].

Достоевский очень показательно формулирует свое отношение к Кавуру: «великий зверь на малые дела» [6. С. 143]. Упоминание о нем стоит в одном ряду с инфузорией-туфелькой [7. С. 35]. Писатель характеризует политика словами «самоупоеение <...> кичливость, юпитерское величие, детская раздражительность» [7. С. 121], «человек довольно дюжинный» [8. С. 154].

Имя третьего политического деятеля Рисорджименто, отмеченного Достоевским, – Виктор Эммануил II, король Итальянского королевства с 1861 г., который поддерживал внутреннюю и внешнюю политику графа Кавура.

Упоминаний, связанных с королем, у Достоевского немного, однако они встречаются как в художественных текстах, так и в публицистике, а исходя из имеющихся заметок и исследований, посвященных Гарибальди и Кавуру, можно выстроить образ Виктора Эммануила II, сложившийся в наследии Достоевского. Мыслитель пишет о том, насколько в условиях недавней революции и народных восстаний тактически верными были действия короля. Виктор Эммануил выстраивает отношения с главами ключевых европейских государств ради нового итальянского королевства. Достоевский с почтением относится к королю с точки зрения его политической тактики, его визиты к главам Германии и Австро-Венгрии он считает одним из главных событий в Европе 1873 г. Отношение писателя к королю как к человеку: «простой, гордый и с чрезвычайным тактом» [4. С. 188].

Итак, с 1861 г. и по 1881 г. итальянская тема постоянно осмысливается Достоевским, упоминания об этом есть и в публицистике, и в письмах, и в художественных произведениях писателя. Выбор Европой, в частности Италией, буржуазного пути развития мыслитель считал ложным из-за отказа от базовых христианских ценностей. Среди значимых имен ита-

льянских деятелей Рисорджименто писатель обращается к трем ключевым, это Гарибальди, Кавур и Виктор Эммануил II. Так или иначе, в своем отношении к итальянским политическим деятелям Достоевский использует оценку, основанную на образе идеальной личности, для него всегда главная ценность – человек.

Литература

1. Зонова Т.В. Шарый А.В. Италия как вечный объект Рисорджименто. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/183760/> (дата обращения: 10.03.2021).
2. Бердяев Н.А. Миросозерцание Ф.М. Достоевского. Прага : The YMCA PRESS Ltd., 1923. 238 с.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 18 / гл. ред. В.Г. Базанов. Л. : Наука, 1978. 372 с.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 21 / гл. ред. В.Г. Базанов. Л. : Наука, 1980. 554 с.
5. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 24 / гл. ред. В.Г. Базанов. Л. : Наука, 1982. 521 с.
6. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 25/ гл. ред. В.Г. Базанов. Л. : Наука, 1983. 472 с.
7. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 19 / гл. ред. В.Г. Базанов. Л. : Наука, 1979. 361 с.
8. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 20 / гл. ред. В.Г. Базанов. Л. : Наука, 1980. 434 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-103

ОБРАЗ «ИНОРОДЦА» В ОЧЕРКОВОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Н.А. КОСТРОВА

Тарасова М.В.

Томский государственный университет, аспирант

THE IMAGE OF «SIBERIAN ABORIGINE»

IN N. KOSTROV'S ESSAYS

Tarasova M.V.

Tomsk State University, postgraduate student

В статье обосновывается идея о том, что очерковое наследие томского чиновника Н. Кострова представляет собой системное единство, ядром которого является проблематика сибирского инородного этноса и «образ инородца» как носителя иной, другой культуры.

Ключевые слова: Н. Костров, образ инородца, Сибирь, очерк.